

Люциус и остальные ждали около пяти минут. На улице изредка проезжали машины, и как только Драко начал слегка переминаться с носка на пятку, перенося вес тела, коричневая входная дверь внезапно распахнулась изнутри.

Маленький мальчик выскочил наружу, спотыкаясь, в одной руке он держал старую книгу, а другой прикрывал макушку. Сзади стремительно высунулась крепкая ладонь и со злостью толкнула его в спину.

Мальчик потерял равновесие и тяжело рухнул в грязь на газоне, стараясь удержать разлетавшиеся во все стороны книги, и страницы рассыпались среди сорной травы.

— Не смей стоять у порога, выставя себя напоказ перед соседями, словно нищий! — раздался изнутри грубый, нетерпеливый рев. — Немедленно прополол сорняки во дворе! Чтобы я два раза не повторял!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Мальчик молча поднялся с земли. Он не плакал и не жаловался на боль, лишь быстро стряхнул пыль с колен и наклонился, чтобы собрать разнесенные ветром страницы.

Он собирал их с привычной ловкостью, явно повторяя это бесчисленное множество раз. Инстинктивно сместившись в угол стены, он старался не попадаться на глаза тем, кто мог выглянуть из окон соседних домов, и прятал свой жалкий вид.

Драко сжал руку Люциуса сильнее, и в глубине души защемило от боли.

Мальчик у края газона выглядел хрупким, узкие плечи едва держали просторную старую футболку, воротник которой мешковато сполз, обнажая тонкие ключицы, а неподходящие по размеру джинсы держались лишь на туго затянутом ремне.

Его волосы были угольно-черными и торчали в разные стороны, напоминая растрепанное ветром птичье гнездо. В тот момент, когда порыв ветра взметнул пряди, солнечный свет как раз упал на правую сторону его лба: тусклый шрам в виде молнии косо тянулся от линии роста волос вниз через бровь и скрывался в черных прядях.

Гарри совершенно не замечал взглядов из-за загородки. Зажав книгу подмышкой, он присел на корточки и принялся голыми руками вырывать сорняки — его движения были механическими и бесчувственными, он уже давно привык к такому обращению. Закончив уборку, он поднялся и подошел к почтовому ящику, чтобы вытереть с него пыль.

Драко ошеломленно смотрел на него. Этот одинокий, худенький мальчик, молча сносивший издевательства, не имел ничего общего с тем Избранным из его воображения, который размахивает волшебной палочкой, летает на метле, живет в замке и окружен всеобщим

ликованием.

Закончив вытирать ящик, Гарри повернулся и только ступил на газон, как из-за соседней изгороди внезапно выскочил полный Дадли Дурсль, за которым следовали двое подручных.

В руке Дадли держал старый водяной пистолет и прямо в упор брызнул в спину Гарри, отчего на тонкой футболке мгновенно расплылись огромные мокрые пятна.

Гарри резко отскочил назад, прижавшись спиной к садовой стене.

— Эй, Гарри! Чего это ты забился в угол! — ухмыляясь, Дадли снова поднял водный пистолет.

Взгляд Гарри изменился. Он сжал кулаки, губы сжались в суровую тонкую линию,

но он так и не дал сдачи, лишь попытавшись обойти обидчика стороной.

Дадли сделал шаг вперед, преграждая путь, и снова выстрелил из пистолета. На этот раз струя воды угодила Гарри прямо в лицо, потекла по челке, скатилась с подбородка и упала на насквозь промокшую старую футболку.

Тело Драко среагировало раньше, чем он успел подумать. Шагнув вперед, он быстро подбежал к Гарри Поттеру и изо всех сил оттолкнул Дадли.

Дадли от неожиданности рухнул на землю. Поднявшись и разглядев изысканную, сшитую на заказ одежду незнакомца, он тут же протянул руку, собираясь дать отдачу, но его тело вдруг замерло на месте, не в силах пошевелиться.

— Если ты посмеешь тронуть меня, мой отец узнает об этом, — гордо произнес Драко, скрестив руки на груди и глядя на Дадли, а Люциус не заставил сына разочароваться — ему хватило одной руки, чтобы без труда удержать Дадли за плечи.

Громкие вопли Дадли быстро привлекли Дурслей. Открыв дверь и увидев царящий у входа беспорядок, они тут же бросились вперед и оттащили Гарри Поттера обратно в дом, а Дадли тем временем воспользовался моментом, чтобы вырваться от Люциуса и сбежать домой.

Драко так и не удалось сказать Гарри ни единого слова, и его переполняло чувство глубокого разочарования.

— Папа, — подняв голову, отчетливо и серьезно произнес Драко, — я хочу ему помочь.

В этот момент в Драко не было ни праздного любопытства, ни новизны, ни ауты

таинственности, что несло с собой имя Гарри Поттера — лишь чистое, почти прозрачное стремление защитить человека.

Кадык Люциуса дернулся, и он протянул руку, нежно погладив мягкие светлые волосы Драко. Под его ладонью пряди казались теплыми и пушистыми, точно перья птенца.

— Хорошо, — торжественно пообещал он. — Папа что-нибудь придумает.

Улица стихла. Ветер, налетевший с конца Тисовой улицы, принес с собой запах автомобильных выхлопных газов и стриженной травы, растрепал волосы Драко и взбудоражил мысли Люциуса.

В этот момент двое Малфоев, разделенные деревянным забором, смотрели на мальчика внутри дома, с которым им еще только предстояло познакомиться.

Люциус знал: линия противостояния двух детей из прошлой жизни исчезла в тот самый миг, когда Драко произнес слова: «Я хочу ему помочь».

Опустив взгляд на светлую макушку Драко, он мысленно пообещал себе:

В этой жизни все будет совершенно иначе.

Вернувшись в тот день в Малфой-менор, Драко не сомкнул глаз до самого утра.

Во второй половине ночи Люциус возвращался из кабинета в спальню и, проходя мимо комнаты Драко, заметил сквозь приоткрытую дверь слабый, не гаснувший свет свечи.

Он не стал входить, а лишь постоял немного в коридоре, глядя на этот огонек, похожий на не желающее угасать озеро.

<http://bllate.org/book/21194/2145676>